

КАРАУЛЬНАЯ СОПКА

— **З**а водой пойдешь – пистолет с собой возьми, – напутствовала четырехлетняя Лиза бабушку. И вправду, вокруг избушки «на косе», как ее называют жители Вёлса, в сотне километрах от поселка, густо нагостала следов крупная рысь. Мало ли, что зверю в голову взбредет, пока вся остальная часть группы ушла на Караульную сопку? Рысь считать умеет, решит, что одна женщина с ребенком – легкая добыча...

Восьмого января 2016го года в верховьях реки Вёлс потеплело до минус 24 градусов. Мощные ветры, что пытались сдуть нас с двух предыдущих вершин в этом походе, поутихли – над Мартаем уже не так привольно развеваются снежные ленты. Самое время перед выходом в цивилизацию подняться еще на что-нибудь интересное.

Караульная сопка – небольшая гора южнее хребта Мартай на севере Красновишерского района Пермского края. Она мало посещается туристами. Отсюда до поселка Вёлс по реке порядка 50 километров, да от реки еще тропить по буреломному лесу километра три до начала подъема. Дальше начинается крутой лесистый склон, тоже местами загороженный упавшими стволами; подниматься по нему приходится «змейкой», нарезая лыжню то влево, то вправо от направления на вершину. Снег в этом году сухой, похожий на песок. Он охотно оползает в пробитую первым человеком лыжню, и второму приходится за ним дотрапливать, а вот следующие туристы борются уже только с крутым подъемом. Местами тропильщик, отчаявшись найти пологий участок между деревьями и скальными выходами, сквозь зубы выдает несколько сложносочиненных предложений и начинает набивать вверх ступеньки. Получается слишком круто, а ведь еще спускаться тут потом.

Но эта, затерянная в глухом лесу, вершина стоит таких усилий. Большинство североуральских гор представляет собой более-менее украшенные одиночными скалками «кучи», курумниковые осыпные возвышения. Они могут быть крутыми или пологими, с плоской или заостренной вершиной, знаменитыми (как Конжак) или не очень, но все равно обобщающая их характеристика – «осыпная». А на вершине Караулки высится несоразмерно огромный гребень из вертикальных скал высотой 20-30 метров каждая. Зимой они плотно заштукатурены твердыми снеговыми наносами и в лучах низкого полуденного солнца смотрятся совершенно фантастически – хоть издали, с реки, хоть вблизи. Конечно, особенно приятно их видеть, когда доползаешь до них, весь в поту, по вышеописанному склону, когда через покляпые, причудливо изувеченные снежными шапками силуэты редких берез и елок вдруг ослепительно мелькнет грандиозный белоснежный зуб на фоне темного, не по-январски синего зимнего неба.

Влезть на зубчатку удалось только на самой южной оконечности, где она ниже всего и прорезана глубокими щелями. На север открылся впечатляющий вид на хребет Мартай, от середины и выше укрытый перетекающей через него тучей; на юге такие же тучи потихоньку начали закрывать солнышко. Так очень редко бывает, чтобы Гора позволила посмотреть ее при хорошем свете, а потом как бы намекнула, что не пора ли вам, ребята, в обратный путь. Как правило, Горы обожают дразниться. Залезешь на нее в густом молоке, ни вида, ни неба, а на спуске вдруг молниеносно рассосутся тучи, и великолепная вершина четко прорисуеться в небе, хоть снова на нее лезь. А сегодня, когда мы вдоволь налазались, наснимали кучу красивых фотографий, вдруг пропали контрасты, «зубы» затянуло сначала розоватой патиной, а потом они и вовсе слились с серым небом; что ж, пора в обратный путь.

Совершенно отдельное удовольствие после зимнего восхождения заключается в опасном и быстром спуске где по лыжне, где по целиковым сугробам крутого склона. Главное тут – не пытаться объехать одну и ту же елку двумя ногами с разных сторон... Что немаловажно, у всех нас это получилось. Собравшись внизу, у начала лесной лыжни, перевели дух и не спеша заскользили к реке, по пути перебираясь через обтопанные на подъеме буреломные завалы.

